

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6417628>

УДК 39

Цвижба А.Г.

Цвижба Абзагу Геннадиевич, аспирант кафедры национальных и федеративных отношений факультета Международного регионоведения и регионального управления Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, Москва, 119571, пр. Вернадского, д. 82. E-mail: svizhba.Abzagu97@mail.ru.

Этнокультурные традиции малочисленных народов как инструмент их сохранения и сплачивания в эпоху глобализации

Аннотация. В статье представлен анализ традиций и обычаев малочисленных народов, которые рассмотрены не только через мистическое и религиозное значение, но и через рациональное начало, что способствует сохранению их самосознания и уникального менталитета. Описаны этнокультурные традиции нескольких малочисленных народов не в качестве пережитка, а в качестве инструмента, способствующего сохранить этнокультурный социум в процессе глобализации. Рассмотрены этнокультурные традиции народов ханты и манси, а также абхазская система Апсуара. Автор делает вывод, что этнокультурные традиции не противоречат нормам современного общества и цивилизации, и объяснять их необходимо через рациональный подход. Этнокультурные элементы присущие малочисленным народам являются фактором сохранения и консолидации в эпоху глобализации.

Ключевые слова: этнические традиции, обычаи, менталитет, идентичность, апсуара, глобализация.

Tsvizhba A. G.

Tsvizhba Abzagu Gennadievich, post-graduate student of the Department of National and Federative Relations of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management of the Institute of Public Administration and Administration of the RANEPa under the President of the Russian Federation. Russia, Moscow, 119571, Vernadsky Ave., 82. E-mail: Tsvizhba.Abzagu97@mail.ru.

Ethnocultural traditions of small peoples as a tool for their preservation and rallying in the era of globalization

Abstract. The article presents an analysis of the traditions and customs of small peoples, which are considered not only through mystical and religious significance, but also through a rational beginning, which contributes to the preservation of their self-consciousness and unique mentality. The ethnocultural traditions of several small-numbered peoples are described not as a relic, but as a tool that helps to preserve the ethnocultural society in the process of globalization. The ethnocultural traditions of the Khanty and Mansi peoples, as well as the Abkhazian Apsuara system, are considered. The author concludes that ethno-cultural traditions do not contradict the norms of modern society and civilization, and it is necessary to explain them through a rational approach. Ethnocultural elements inherent in small peoples are a factor of preservation and consolidation in the era of globalization.

Key words: ethnic traditions, customs, mentality, identity, apsuara, globalization.

В настоящее время на фоне продолжающейся глобализации все больше становится очевидным тот факт, что происходит размывание «этнокультурного» феномена, основ гражданской и государственной идентичности. Все меньше остается элементов, способствующих сохранению самосознания многих народов, не дающих раствориться в безликой и многообразной людской массе. Поэтому значимыми оказываются аспекты, способствующие сплочению народа и сохранению основ государственности.

Первичным фактором понимания окружающей действительности каждого человека является мифологическое мышление. Но затем в процессе социализации мышление индивида рационализируется, адаптируется под окружающую действительность и преобразуется, впитывая все социальные категории.

У малочисленных народов, для которых характерно сохранение именно традиционного мышления, также предельно минимизирована самостоятельная роль сознания.

Каждый индивид находится в пределах социально опознаваемой и (или) значимой нормы, что и формирует чувство аутентичности, в данном случае действуют стратегии поведения: «как все», «как принято испокон веков». Это необходимо учитывать при анализе этнокультурных традиций, так как понятие «традиционное общество» охватывает огромную историческую эпоху – от (условно) патриархально-родового общества с господствующим мифологическим сознанием до (так же условно) окончания феодального периода, для которого были характерными господство натурального хозяйства, деление общества на сословия с их привилегиями, с достаточно жесткими, в том числе юридическими, межсословными перегородками, монархическая наследственная власть [4, с. 190-192.].

Леви-Брюль ввел понятие дологического мышления, для которого характерно то, что первобытный человек не анализировал структуру актуального события, а

накладывал на нее архаическую модель своего сознания [2]. Именно консерватизм мифологического мышления, рефимологизация современного общества малочисленных народов препятствует рациональному подходу к социальной действительности.

Потусторонний смысл и сакральность традиций и обычаев объясняются именно мифологическим мышлением индивидуума, но в основе своей являются весьма рациональными, и в данном смысле способствуют сохранению базовых этнокультурного и этнорелигиозного идеологием различных народов, которые позволяют им существовать и в наше время. В работе мы постараемся доказать, что рациональное начало в этнокультурных традициях прошлого малых народов оказывается достаточно значимым по природе, в них существует немало здравых идей, способствующих сплочению общества сегодня.

Вопрос сохранения этнической уникальности народа невозможно представить без языка. Роль языка не подвергается сомнению, ведь именно язык выступает той платформой, которая создает картину мира, содержит весь тот опыт, который накопили представители народа за многие столетия. Важность языка для сохранения малых народов, их культуры заключается в том, что он является хранилищем данных / информации, содержит генетический «код» народа, который зашифрован в различных сказках, преданиях, поговорках, различных элементах эпоса.

Сегодня в мире повсеместно распространена деятельность по сохранению языков малых и исчезающих народов и накоплению богатого исторического наследия прошлого. Те данные, содержащиеся в различных источниках, позволяют пролить свет на многие неясные моменты – «белые пятна» в истории, этнографии, антропологии и целом ряде других наук и научных дисциплин.

Начнем с изучения обычаев и традиций северных коренных народов – ханты и манси. Следование историческим традициям способствует выживанию этих людей,

хотя они часто совершенно не задумываются по поводу того, каков смысл того или иного обряда или обычая.

Так, младенцев в период, когда у них режутся зубы, кормят щучьей головой. Религиозная сторона обряда указывает на храбрость щуки, и тот факт, что вместе с поеданием головы сила рыбы и ее способности передаются человеку. Однако у традиции есть и практическое предназначение: Сибирь является достаточно суровым краем, а потому часто для выживания в диких условиях необходимо предпринимать самые активные действия. Поскольку детям в малом возрасте, в том числе и при прорезывании зубов, требуются витамины, то поедание рыбы, в том числе и ее головы, позволяет этот недостаток витаминов восполнить. Детей постарше кормят печенью той же рыбы, причем, зная капризный характер подрастающего поколения, взрослые ханты заворачивали начинку в так называемую «пустышку» из ягод. Неспроста у этих северных народов существует следующая поговорка: «Не поешь рыбы – голодным выйдешь из-за стола» [1].

Значительное количество обрядов ханты и манси по сей день связано с беременностью и рождением детей. Эти народы наделяют душу людей бессмертными свойствами, а тело рассматривается лишь как временное хранилище души. Сам переход человека из потустороннего в реальный мир имеет большое сакральное значение для этих народов, так как в этот период следует совершать большое количество ритуальных действий, которые уберегут ребенка от злых духов, не позволят напасть на него нечистой силе. Однако в них есть также и рациональное объяснение: запрет беременной женщине на посещение похорон и поминок призван уберечь ее от возможных волнений и раннего выкидыша младенца.

В период до и после родов женщине предписывалось находиться в специальном бабьем доме, с минимальным женским окружением, поскольку этот период принято было называть «нечистым» [5]. Практическая суть этого обряда заключалась в

том, что во время беременности и после нее женщина и ребенок оказывались уязвимыми с точки зрения различных болезней и инфекций из-за ослабленного иммунитета. Тот факт, что женщине разрешалось брать с собой в бабий дом малое количество предметов и доступ к ней близких был ограничен, говорит о том, что северные малочисленные народы старались женщину с ребенком от этой опасности уберечь.

Сохранение здоровья женщин в местах, где практически нет никакой врачебной помощи, является первоочередной задачей, поскольку они являются продолжательницами рода, от них зависит само существование северного народа.

Послеродовая депрессия является одной из значимых проблем послеродового периода. По результатам различных исследований, данные о распространенности послеродовой депрессии в разных странах значительно варьируются – от 5 до 61%. Такой разброс значений объясняется межкультурными различиями, существенной разницей социальных и экономических характеристик, используемых диагностических методов [13].

Особое место среди всех обрядов ханты и манси занимал «медвежий праздник». Это было время, когда представители общины ханты или манси собирались вместе для убийства медведя и последующих церемониальных действий. На охоту уходили одни мужчины, уходили они сразу с рассветом, чтобы успеть добраться до места назначения в дневное время. Женщин на охоту не брали, считая, что женщина «недостойна смотреть в глаза медведю» [8] и способна принести неудачу. Однако реальная причина такого разделения указана выше.

После того, как охота была успешным образом завершена, проводились медвежьих игрища, которые оказывались весьма продолжительными – 3-4 и более дней. В ходе праздника с тушей медведя выполняется несколько действий – так называемое «раздевание», то есть снимается почти вся шкура, кроме головы и передних лап,

«очищение» – тушу медведя протирают снегом, водой, мхом, укладывают пряными травами (это действие также имеет практическое значение, поскольку позволяет отбить у медвежьего мяса неприятный привкус и возможные токсины), придание туше жертвенной позы – передние лапы укладываются под голову, а на глаза и нос кладутся монеты [11].

Далее устраиваются непосредственно игрища – устроители поют примерно 20-25 «медвежьих» песен, исполняются различные по характеру номера – танцы, песнопения, пантомимы, кукольные представления и разные виды народного творчества. Интересно, что вне зависимости от жанра фольклорного представления оно должно исполняться только мужчинами, включая и женские роли, в спектаклях путем переодевания в женскую одежду. Исключение делалось только для женского танца.

Медвежьи игрища способствовали сплочению членов общин и родов, сплачивали членов семей и участников охоты, давали возможность развлечься и расслабиться в непростых жизненных условиях, характерных для северных народов.

Перейдем к освещению обычаев и традиций адыгских малочисленных народностей, которые важны с точки зрения понимания сохранения этнокультурного своеобразия и уникальности. Многие из них формировались в условиях горной местности, что наложило отпечаток на менталитет людей, которые здесь проживают. Другой важный фактор, который оказал существенное влияние на мировосприятие адыгских народов – это влияние исламской культуры, которая повсеместно оказалась распространенной на Северном Кавказе.

История адыгов связана с созданием совершенно уникальной социальной организации, а также сельской и родовой общины. С течением времени сформировался феномен некровного межэтнического родства между адыгами, появился адыгский кодекс чести, адыгский этикет, возникло понятие адыгкости. Если не принимать во внимание указанные аспекты, то невоз-

можно понять природу культуры адыгских народов.

Формирование культуры адыгского народа происходило на протяжении длительного периода времени, при этом представителям адыгских общин пришлось столкнуться с рядом вызовов, включая ведение войн, соперничество с соседними народами, феодальные междоусобицы. Позднее началась русско-кавказская война и борьба кавказских народов за независимость и освобождение от царского правительства. Даже с учетом влияния указанных факторов, адыгская культура смогла в течение многих веков сохраниться в качестве уникальной единой системы. В культуре адыгов прослеживается религиозный синкретизм, который связан с переплетением ислама, христианских и языческих верований, их различных элементов между собой.

Для адыгских народов очень важны положения своеобразного кодекса чести, подавляющее большинство адыгов руководствуются ими в своей повседневной жизни. Бгажноков Б.Х. утверждает, что «адыгагъэ» – это «долг рыцарской чести, основанный на принципах адыгского этикета, на идеализированных свойствах национального характера» [3, с. 89].

Указанный термин означает проявление мудрости, честности, справедливости, терпимости к другим людям, доброжелательности и гостеприимства, уважения в отношении пожилых людей, галантности к женщинам и соблюдение положений этикета народа. В целом, в адыгском кодексе были указаны все те добродетели, что в целом составляют человечность. «Адыгагъэ» – это истинная ценность для представителей адыгских народов. Это то направление, которое лучше всего подходит для развития и самосовершенствования.

Бгажноков Б. говорит о наличии сходных черт у адыгского кодекса чести и японского кодекса «гири», и в результате говорит о том, что у данных кодексов имеется типологическое сходство, поскольку они строятся вовсе не на понятиях добра и

зла, а на определении строгого порядка взаимоотношений между людьми, которые указывают на необходимость применения определенных норм поведения в той или иной ситуации. Например, в журнале «Философия и социология в Республике Адыгея» Р.А. Ханаху и О.М. Цветков выделяют адыгагъэ как «совокупность взглядов, основой которой является специфическая система морально-нравственных, этических и некоторых других норм, соотносенных с общечеловеческими ценностями и ориентированных на них» [7].

В черкесском этическом кодексе можно выделить следующие важные положения, имеющие значение в контексте настоящей работы [15, с. 58]:

- Семейные отношения в адыгском роде – в каждом случае все важные решения принимает муж, на нем вся ответственность в отношении семьи. Жена подчиняется мужу, но не является его рабыней. Данная традиция несет в себе рациональное начало, поскольку женщина практически не оказывается в опасности, ее удел – воспитание детей и контроль за ними, что важно с точки зрения сохранения народа и продолжения рода.

- Наличие в кодексе чести наиболее важных ценностей, в числе которых здоровье, природа, потребление качественных продуктов.

- Экологическое равновесие – до прихода в жизнь адыгов ислама у этих народов было распространено многобожие. Природа, горная местность, окружающая среда во многом считали сакральными, священными местами. У данного явления есть и вторая сторона – понимание хрупкости природы, необходимость ее охраны.

- Наличие важных социальных и политических ценностей – превыше богатства ценились храбрость, любовь к родному краю, к собственной семье и детям. Люди, которые воспитывались в соответствии с данной системой ценностей, становились настоящими патриотами своей земли, они понимали всю важность сохра-

нения народных традиций, своего языка и культуры.

В культуре адыгских народов большое значение имели обряды, связанные с рождением детей и их последующим воспитанием. Женщины, также как и в случае с северными народами, постоянно оказывались под защитой. Они не участвовали в общественной жизни, в их отношении проводились различные оберегающие и очищающие обряды. Известно, что благополучие любого народа строится на его численности, на рождении потомков, а потому необходимо было сделать все возможное, чтобы защитить женщин и детей от любых возникающих опасностей. Также маленьким детям мазали лицо сажей, которую брали из очага. Во времена язычества считалось, что тем самым домашние духи брали детское здоровье на себя. На деле зола содержала вещества, которые обеззараживали, способствовали борьбе с вирусами и бактериями.

Далее перейдем к рассмотрению актуальных в свете сохранения малых народов этнических и культурных традиций, обратившись к опыту жителей Абхазии. Для Абхазии характерно благоприятное географическое положение, наличие мягкого климата, наличие достаточно большого количества национальностей, проживающих на ограниченной по площади территории.

У жителей Абхазии и сегодня сохранились некоторые традиции, которые не утрачивают своей актуальности. К сожалению, с течением времени можно отметить снижение влияния исторических и культурных традиций на жизнь абхазского населения, что можно связать с непрекращающимся технологическим прогрессом, глобализацией, ослаблением семьи и рода в стране.

Сохранившиеся традиции, существующие сегодня в Абхазии, позволяют оценить их важность в сохранении менталитета отдельно взятого народа, понять, каково их значение в том, что малые народы продолжают существовать в нашу непростую эпоху.

Термин «Ажьрацэара» в абхазском обществе означает «кровь и плоть» (или экзогамия – кровосмешение). Люди, которые нарушали данное неписаное правило и вступали в брак с близкими родственниками, становились изгоями в абхазском обществе. Следование этому правилу абхазского древнего этического кодекса – «апсуара» давало возможность избежать кровосмешения, в результате в семье рождались здоровые, а не хилые дети. Сегодня науке известно, что близкие родственные связи способны привести к рождению немого потомства.

В связи с настоящим примером становится понятно, что обычаи и традиции многих народов во многих случаях имеют не только сакральное и мистическое, но и вполне понятное и рациональное объяснение – стремление защитить женщин и детей, добиться увеличения численности населения, желание сплотить представителей этого народа, научить их действовать и жить в составе коллектива.

Вот почему в настоящей статье сделана попытка отразить научный подход к этнокультурным традициям, уйти от религии и мистики в сторону научного подхода, как метод, способствующий дать наибольшее количество важной информации.

Другой пример такой практичной и важной этнической традиции: в абхазской традиционной религии есть культ железа «Ажьира», следование которому означает, что представители одного рода или одной семьи собираются в определенном месте, совершают жертвоприношения, просят Всевышнего о здоровье, благах для себя и своих близких, и о многом другом. Данная традиция, помимо религиозного предназначения, также приводит к сплочению близких людей, к тому, что они вырабатывают общие интересы, находят общие темы для диалога, формируют общие ценности.

В данной статье также важно рассмотреть с точки зрения традиций такой важный феномен, как абхазское долгожительство. В книге «Долголетние люди Аб-

хазии» за авторством И.Б. Шафира, Я.М. Дарсания, И. Е. Кортуа, В.Р. Чикватия (вышла в свет в 1956 году), говорится следующее: «особенно много долголетних людей в Абхазии, на побережье Черного моря, в центре производства субтропических культур, в этой большой всесоюзной здравнице. Здесь более двух тысяч долгожителей, изучение которых может дать наиболее конкретный ответ на важнейшие вопросы и способах долголетия»[6].

В издании говорится о том, что, во многом, ключом к абхазскому долголетию служат абхазские традиции. В соответствии с ними, пожилые люди много работают, стараются на постоянной основе чередовать работу и отдых, проводят много времени с близкими, с потомками, заряжаются от них энергией, передают им накопленный жизненный опыт. Не менее важно наличие режима, ранний подъем, наличие постоянной работы, полностью продуманный пищевой рацион. Спать пожилые люди в Абхазии предпочитают на открытом воздухе до наступления холодов, также менталитет предполагает снятие раздражительности и частое проявление положительных эмоций.

В исследовании Пола Гарб «Долгожители» отмечено, что следование этническим традициям прошлого, в плане питания, работы, отдыха, семейных отношений и образа жизни, позволяет пожилым сохранять здоровье и трудоспособность на протяжении длительного времени [9].

Также в данной работе важно упомянуть такой важный вид этнических традиций, как традиция абхазского застолья. В одной из научных работ говорится по поводу застолья следующее: «Во главе стола был только тот старший, который умел произносить уместные тосты, был выдержанным в употреблении спиртных напитков, умел проявлять внимание к гостям. За стол молодых людей не сажали, они не пили алкоголь. Пьянство порицалось, особенно оно было недопустимо на глазах у молодежи» [12].

На церемониях, различных мероприятиях, празднествах и семейных торже-

ствах существовал строго определенный этикет для застолья. Такой порядок соблюдался при организации застолья – как на различных мероприятиях, так и в семье. Когда у абхазов происходят различные важные события, то могут быть приглашены не только представители рода, но и друзья молодежи – подрастающее поколение, а также соседи. Подобная организация застолий была необходима для воспитания подрастающего поколения, сплочения представителей одного народа. В ходе застолий было принято уважать старших, соблюдать традиции и обычаи, проявлять такие качества, как остроумие, находчивость, снисходительность, демонстрировать навыки ораторского мастерства.

Традиции, которые относятся к абхазскому застолью, имеют серьезное воспитательное значение, благодаря чему подрастающее поколение получает возможность получить понятие о необходимых в жизни нравственных качествах, о том, каким образом следует вести себя в обществе. Дети должны были с малых лет соблюдать все традиции, которые отличали представителей абхазского общества, они должны были проявлять вежливость и обходительность по отношению к старшим, а также к сверстникам. Житель Абхазии должен был уметь себя вести подобающим образом, его приучали к соблюдению строгих правил, иерархии по возрастному признаку, проявлению такта, так как все эти правила приводят лишь к созиданию и взаимопониманию среди людей.

На сегодняшний день в абхазском обществе еще жива традиция почитания старших. Так, в случае разговора со старшим по возрасту человеком молодой представитель абхазского народа должен стоять перед старшим по возрасту, опустив глаза, и вести разговор, не повышая голоса, достаточно тихо, если судить по интонации. Дело в том, что в то время, когда в Абхазии еще не было письменности, накопленный народом опыт, его мудрость и знания передавались исключительно от пожилых людей подрастающему поколе-

нию. Порой это был вопрос выживания целых родов и общин.

Также в абхазском этническом кодексе была прописана система взаимоотношений внутри рода или большой семьи. В соответствии с указанными традициями, нельзя высказывать родительские претензии, проявлять родительские чувства в отношении детей в присутствии посторонних людей.

Также существовало правило, в соответствии с которым отцу не следовало брать маленького ребенка на руки, даже в том случае, когда возникала серьезная опасность или смертельная угроза. Сегодня отцы, которые берут маленьких детей на руки, проявляют при этом волнение или серьезное смущение. Данное правило, опять же, продиктовано желанием обезопасить представителей подрастающего поколения, сделать так, чтобы отцы по неопытности не причинили им травм. Дети с малого возраста росли в женской половине дома, и мужчины с ними практически не виделись. Поэтому у них практически не было опыта в общении с собственными потомками на этой стадии [10, с. 129].

Еще одна важная семейная традиция, которая существует и в данное время в абхазском обществе, касается супругов. В соответствии с этой нормой, мужу и жене не следует появляться вместе на обедах, застольях, в общественных местах. Садиться же вместе за один стол считается категорически неприемлемым. Супругу нельзя называть по имени при нахождении в общественном месте.

Важно отметить, что такой формат взаимоотношений в семье продолжает существовать. Со стороны подобное поведение может показаться несколько сдержанным, однако оно в полной мере демонстрирует скромность, уважение и почтение перед старшими, показывает серьезный педагогический подтекст, оказывает влияние на воспитание. Молодой человек, который развивался в тесных семейных отношениях, будучи сформированным и готовым привести в дом нового члена семьи, чувствовал стеснение перед своими роди-

телями, родственниками, поэтому избегал контакта на «своем же» торжестве, свадьбе. Молодым людям предписано стыдиться того, что им предстоит совместная жизнь и все, что может намекнуть на их близость, считается неприличным.

К специфическим традициям абхазского народа следует также отнести и традицию искусственного родства – аталычество, она проявлялась и у других кавказских народов: «поручение вскармливания и развития детей чужим семьям. Обычно младенцев из высших сословий передавали в семьи крестьян. У низших сословий тоже было принято отдавать отпрысков на воспитание в другие крестьянские же семьи, но происходило это намного реже. Отец (князь или дворянин) считает неподобающим держать при себе своих наследников, так что, если ему только позволяют средства, он всегда старается сыновей, равно как и дочерей передавать на воспитание в чужие руки»[14].

Можно привести пример богатых людей, миллионеров / миллиардеров, которые вынуждают своих отпрысков работать на низкооплачиваемых местах, дабы они ощутили на своем примере ценность труда. Для того чтобы сохранить это богатство, нужно понять его ценность, усердно работая, проявляя выдержку и жертвуя собой. Особенно когда дети призывали к определенному уровню жизни, они должны знать и понимать, как получить свое собственное богатство и управлять им.

Аталычество способствовало не только укреплению дружественных и приятельских связей, но также имело обучающий характер, приводило к тому, что происходил обмен знаниями.

То воспитание, которое осуществлялось при использовании указанного метода, принято было называть побратимством или куначеством, при этом дети обучались уважению по отношению к другим людям из других родов и народов, толерантности, они могли делом помочь другим людям, когда у тех возникала такая необходимость.

Однако у неписанных законов есть и другие стороны, включая кровную месть. Вероятно, если кровная месть ведет к убийствам, то она вполне однозначно может быть оценена как «плохо», но есть и обратная сторона. Общество и без того ведь убивает – в частности, убивает преступников, оно берет на себя право судить и казнить. То есть общество заменяет кровную месть своей местью, называя это красивым словом «правосудие». Более того: общество делегирует свое «право» убивать конкретным людям, в частности военным. Наличие института личной кровной мести являлось мощным фактором, сдерживающим преступность. Может быть, потенциальный преступник задумывался / задумается: стоит ли рисковать, если тебя станут искать, чтобы отомстить?

Таким образом, этнокультурные традиции являются закономерным фактором общественного развития, играющим важную роль в консолидации рода и племени в борьбе с силами природы, в формировании лучших черт человеческой личности. Сохранение и передача этнокультурного наследия малочисленными народами свидетельствует о непротиворечивости нормам современного общества и цивилизации, которые диктуют свои правила выживания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Л.В. Хозяйство Остяко-Вогульского округа в первой половине 1930-х гг. // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2000. Вып. IV. 457 с.
2. Бондарев А.П. Историзация мифа и мифологизация истории. Вестник МГЛУ. № 10 (749). 2016. С. 79-100.
3. Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет. Нальчик. 1978. 246 с.
4. Вебер М. Три типа господства//Двадцать два: М. Иерусалим. 1990. № 72. С. 190-192.

5. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север : в 3 т. М. : Либерия. 1995. Т. 1. 376 с.
6. В чем секрет долголетия? // Издание «Республика Абхазия». URL: http://gazetara.info/index.php?ELEMENT_ID=13267 (дата обращения: 15.11.2021)
7. Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX -нач. XX в. М: 1985. 179 с.
8. Загадки мансийские (вогульские) / авт.-сост. Т. Д. Слинкина ; науч. ред. Е. И. Ромбандеева. Ханты-Мансийск: ГУИПП Полифафист. 2002. 178 с.
9. Гарб П. Долгожители. URL: http://apsnyteka.org/2090-garb_p_dolgozhiteli_1986.html (дата обращения 09.12.2021)
10. Григулевич Н.И. Проблема долгожительства и традиции воспитания в Абхазии. В сборнике: Современная сельская Абхазия: социально-этнографические и антропологические исследования. Дубова Н.А., Козлов В.И., Ямсков А.Н. Москва. 2006. 364 с.
11. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX-нач. XX в.) / Народы Сибири и Дальнего Востока М.; Л.: АН СССР. 1963. 494 с.
12. Инал-ипа Ш.Д. Очерки об абхазском этикете. Сухум: Алашара. 1984 190 с.
13. Послеродовая депрессия в азиатских культурах: обзор литературы. URL: https://www.researchgate.net/publication/24240292_Postpartum_depression_in_Asian_Cultures_A_literature_review (дата обращения: 13.02.2022)
14. Тарба Б.Г. Вопросы нравственного воспитания в абхазской этнопедагогике // Труды Абхазского государственного университета им. А. М. Горького. Сухум Алашара 1988. Т. 6. 252 с.
15. Ханаху Р.А. Феномен адыгагъэ: (К постановке исследовательской проблемы) / Р.А. Ханаху, О.М. Цветков // Философия и социология в Республике Адыгея. Майкоп, 1994. № 1. С. 17-32.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alekseeva L.V. Hozhajstvo Ostjako-Vogul'skogo okruga v pervoj polovine 1930-h gg. // Tjumenskij istoricheskij sbornik. Tjumen', 2000. Vyp. IV. 457 s.
2. Bondarev A.P. Istorizacija mifa i mifologizacija istorii. Vestnik MGLU. № 10 (749). 2016. S. 79-100.
3. Bgazhnokov B.H. Adygskij jetiket. Nal'chik. 1978. 246 s.
4. Veber M. Tri tipa gospodstva//Dvadcat' dva: M. Ierusalim. 1990. № 72. S. 190-192.
5. Dunin-Gorkavich A.A. Tobol'skij Sever : v 3 t. M. : Libereja. 1995. Т. 1. 376 с.
6. V chem sekret dolgoletija? // Izdanie «Respublika Abhazija». URL: http://gazetara.info/index.php?ELEMENT_ID=13267 (data obrashhenija: 15.11.2021)
7. Gadzhieva S.Sh. Sem'ja i brak u narodov Dagestana v XIX -nach. XX v. M: 1985. 179 s.
8. Zagadki mansijskie (vogul'skie) / avt.-sost. T. D. Slinkina ; nauch. red. E. I. Rombandeeva. Hanty-Mansijsk: GUIPP Polifafist. 2002. 178 s.
9. Garb P. Dolgozhiteli. URL: http://apsnyteka.org/2090-garb_p_dolgozhiteli_1986.html (data obrashhenija 09.12.2021)
10. Grigulevich N.I. Problema dolgozhitel'stva i tradicii vospitanija v Abhazii. V sbornike: Sovremennaja sel'skaja Abhazija: social'no-jetnograficheskie i antropologicheskie issledovanija. Dubova N.A., Kozlov V.I., Jamskov A.N. Moskva. 2006. 364 s.
11. Ivanov S.V. Ornament narodov Sibiri kak istoricheskij istochnik (po materialam XIX-nach. XX v.) / Narody Sibiri i Dal'nego Vostoka M.; L.: AN SSSR. 1963. 494 s.
12. Inal-ipa Sh.D. Ocherki ob abhazskom jetikete. Suhum: Alashara. 1984 190 s.
13. Poslerodovaja depressija v aziatskih kul'turah: obzor literatury. URL: https://www.researchgate.net/publication/24240292_Postpartum_depression_in_Asian_Cultures_A_literature_review (data obrashhenija: 13.02.2022)
14. Tarba B.G. Voprosy нравstvennogo vospitanija v abhazskoj jetnopedagogike // Trudy Abhazskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. M. Gor'kogo. Suhum Alashara 1988. Т. 6. 252 s.

-
15. Hanahu R.A. Fenomen adygag#je: (K postanovke issledovatel'skoj problemy) / R.A. Hanahu, O.M. Cvetkov // Filosofija i sociologija v Respublike Adygeja. Majkop, 1994. № 1. S. 17-32.

Поступила в редакцию 05.04.2022.
Принята к публикации 06.04.2022.

Для цитирования:

Цвижба А.Г. Этнокультурные традиции малочисленных народов как инструмент их сохранения и сплачивания в эпоху глобализации // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С.40-49. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Tsvizhba.pdf>